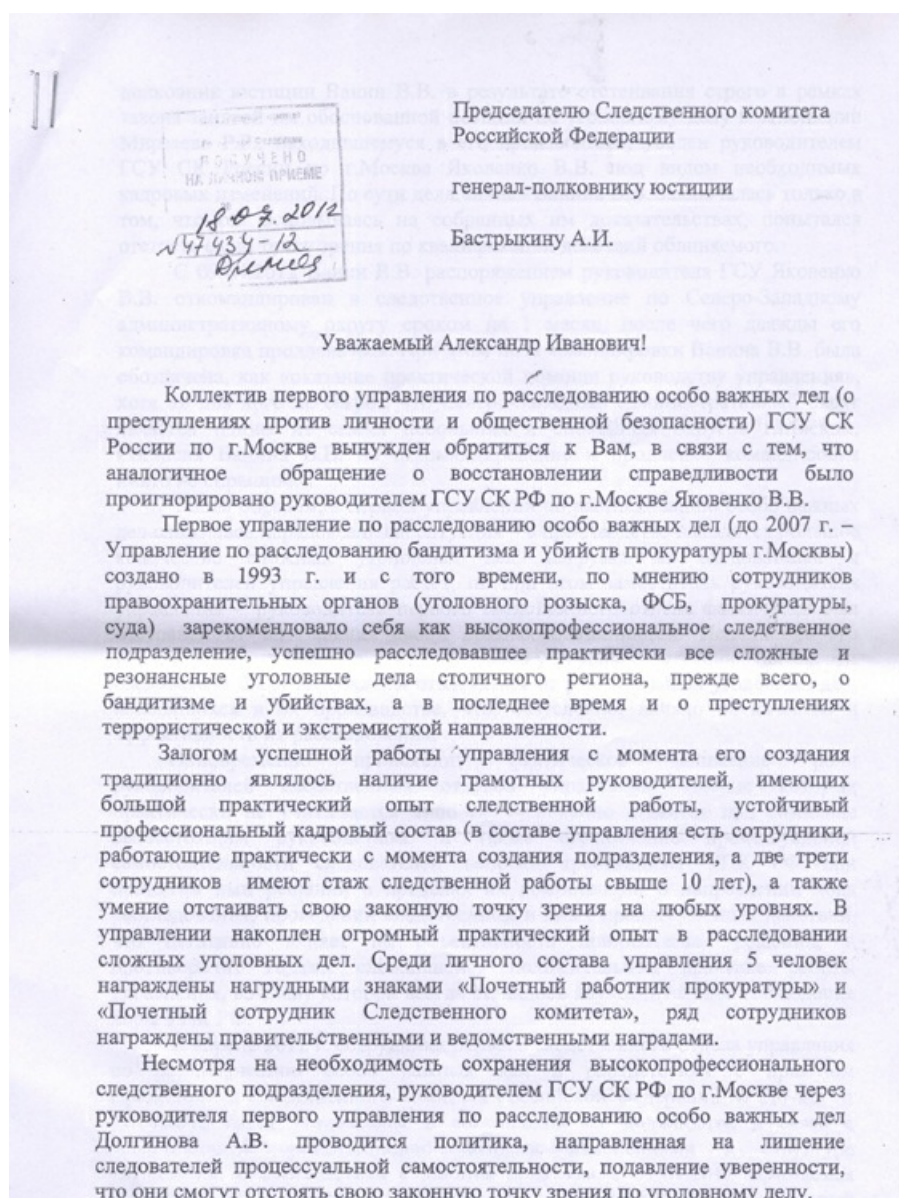

Нас предали!

Следователи из Первого управления по расследованию особо важных дел СК Москвы, которые не захотели принимать политически мотивированные решения по уголовным делам, готовы уйти вслед за старшим товарищем, уже уволенным за принципиальность.

Перед вами обращение сотрудников Первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Москве в адрес председателя СК России Александра Бастрыкина о восстановлении справедливости. Тема обращения именно так и заявлена в первом абзаце — «о восстановлении справедливости». Поводом для письма стало необоснованное и незаконное, на взгляд авторов, увольнение их коллеги, однако, вчитываясь в текст, в котором встречаются робкие обобщения, понимаешь, что частная история здесь вторична: «о восстановлении справедливости» — это не об одном человеке, это — о системе ценностей, пренебрегать которыми каждый из них отказался. Обращение подписали 19 человек — 90% сотрудников управления. Небывалое единение для современной правоохранительной системы.

«Ищeyки»

Первое управление по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Москве существует 19 лет, до

2007 года называлось управлением по расследованию бандитизма и убийств прокуратуры Москвы. В народе — «бандитское управление». Это управление занималось делами об убийстве журналиста «Новой газеты» Игоря Домникова, «тагирьяновской», «орехово-медведковской» и «курганской» преступных группировках, о взрывах на станциях метро «Павелецкая», «Автозаводская», «Рижская», о преступлениях банды неонацистов Рыно и Скачевского, делом «битцевского маньяка» Пичушкина, делом об убийствах Волкова и Свиридова...

Так сложилось, что в этом подразделении коллектив складывался годами, в отличие от других управлений здесь не было сильной текучки кадров. У большинства сотрудников следственный стаж — от 10 и более лет. С кем бы я ни разговаривал перед подготовкой этой публикации, почти все относили сотрудников Первого управления к той категории следователей, которых в адвокатской и правоохранительной средах называют емким словом «еб...тые», что в данном контексте — положительная характеристика. Это следователи, мотивы которых достаточно трудно понять. Как мне кажется, слова о долге и служении обществу, хотя и имеют право на жизнь, в данном случае — не абсолютный критерий: их поведением скорее руководит некий общий инстинкт, который я бы назвал «инстинктом ищейки». Это особая, чуждая обывателю психология. Я знаю таких людей: один сразу после свадьбы из ЗАГСа уехал на задержание, другой неделю спал в своем кабинете в окружении вещдоков — куска рельса, образцов грунта, какой-то проволоки. «Еб...тые», одним словом.

Они тоже лояльны, им тоже спускают политические дела, но они, в отличие от других, знают порог, за который не переступят никогда. Этот порог достаточно высок, и в этом есть своя доля лукавства, но такова их плата за право каждый день идти по следу.

Следователь Ванин

Содержательная часть их обращения сводится к следующему: руководитель ГСУ СК России по Москве Вадим Яковенко проводит политику, направленную на «лишение следователей процессуальной самостоятельности, подавление уверенности, что они смогут отстоять свою законную точку зрения по уголовному делу».

Центральный эпизод их обращения — увольнение заместителя руководителя управления Виталия Ванина из-за его принципиальной позиции по уголовному делу в отношении Расула Мирзаева. «По сути дела «вина» Ванина В.В. заключалась только в том, что он, основываясь на собранных им доказательствах, попытался отстоять свою точку зрения по квалификации действий обвиняемого», — говорится в обращении.

Сам следователь Виталий Ванин, с которым мне удалось встретиться, обсуждать обстоятельства дела Расула Мирзаева отказался, объяснив это тем, что дело сейчас находится в суде и любые его заявления могут посчитать давлением на суд. Поэтому суть случившегося пришлось выяснять у других людей, знакомых с обстоятельствами расследования.

Оговоримся сразу: нас не интересовали конкретные подробности «дела Мирзаева», вокруг которого и так избыточный общественный резонанс; мы коснемся его лишь в той части, что связана с увольнением Ванина.

«Дело Мирзаева» было передано в Первое управление в конце августа 2011 года. До этого оно около недели расследовалось в Замоскворецком следственном отделе, но из-за сильного резонанса, возникшего вокруг этой истории, руководство ГСУ приняло решение передать дело в наше управление», — рассказывает Антон Каменский, бывший старший инспектор «бандитского управления» ГСУ СК по Москве, один из подписантов обращения.

По словам Каменского, дело было поручено Виталию Ванину, который на тот момент только вышел из отпуска и у него не было в производстве других уголовных дел. «Когда Ванин получал дело, оно было квалифицировано по 111-й статье (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть. — Ред.) Уголовного кодекса, — продолжает Каменский. — За время следствия были проведены три судебно-медицинские экспертизы, две из которых — комиссионные. По результатам экспертиз, допросов свидетелей и других собранных доказательств Ванин сделал вывод о необходимости переквалификации обвинения на 109-ю статью (причинение смерти по неосторожности. — Ред.). Никаких возражений со стороны руководства на этот счет не было: обвинительное заключение подписывалось руководителем управления Долгиновым, утверждалось прокуратурой. И где-то в конце января дело было направлено в суд».

Итак, дело с уже переквалифицированной статьей ушло в суд, а этому предшествовало сообщение пресс-службы на официальном сайте Следственного комитета, где также подчеркивалось, что квалификация действий Мирзаева подтверждается тремя судебно-медицинскими экспертизами. То есть центральный аппарат СК знал о позиции Ванина по делу, поддерживал ее и не боялся оглашать свое мнение. И 13 февраля 2012 года Замоскворецкий суд принял решение отпустить Мирзаева под залог 100 тысяч рублей. Не прошло и дня, как руководитель все той же пресс-службы СК России Маркин заявил, что Следственный комитет не

согласен с принятым решением и будет ходатайствовать перед прокуратурой об обжаловании.

В этом заявлении есть две странности. Первая: с того момента, как дело ушло в суд, СК формально уже не имел к нему никакого отношения: следователи свою работу по сбору, оценке доказательств и квалификации действий обвиняемого выполнили. Вторая: как мы уже говорили, центральный аппарат СК до этого не имел ничего против переквалификации обвинения по 109-й статье, которая не относится к категории тяжких преступлений и, следовательно, дает судье дополнительные и весомые основания для изменения меры пресечения обвиняемому. Тогда зачем было так рьяно выражать свое несогласие с решением суда?

«Резонанс вокруг этого дела с самого начала — нездоровый, — объясняет сотрудник аппарата ГСУ СК по Москве. — Эта история с точки зрения расследования и квалификации совершенно обычна и не представляет никакой сложности. Но постепенно она обрастала этим нездоровым резонансом, который, безусловно, очень влиял. Все боялись повторения Манежной площади, и именно отсюда росли ноги. Тем более в условиях современной правоохранительной системы, полнейшего сращения органов следствия, прокуратуры и судов, уверен, у руководства не было никаких сомнений в том, что суд, проникшись политической составляющей дела, оставит Мирзаева под стражей. Поэтому решение судьи об изменении меры пресечения произвело эффект разорвавшейся бомбы, тем более в преддверии президентских выборов. Последовала мгновенная реакция, причем не от руководства СК, у которого до этого не было никаких нареканий, а, как мне кажется, из вышестоящих «инстанций». А дальше и руководство ГСУ сразу изменило свое отношение — Мирзаева нужно было оставить под стражей любой ценой».

Решение Замоскворецкого суда было обжаловано моментально, буквально на следующий же день. Еще через день состоялось заседание того же Замоскворецкого суда с новой коллегией судей, которая нашла факты нарушения прав потерпевших и вернула уголовное дело на доследование.

Этому решению предшествовало важное событие. Еще до заседания Замоскворецкого суда, с утра, в ГСУ СК по Москве состоялось совещание, на котором руководство уже решало вопрос о предъявлении Мирзаеву нового обвинения (видимо, с этого момента руководители ГСУ знали о решениях судей по этому делу заранее).

«На совещании решался вопрос о предъявлении нового обвинения, и руководитель ГСУ Яковенко заявил о том, что дело и дальше будет расследовать Первое управление, — рассказывает Виталий Ванин. — Мы высказали мнение о невозможности расследования этого уголовного дела в нашем подразделении, так как решение об уголовно-правовой квалификации ранее уже было принято. С учетом единой позиции управления, иное решение было определенным порогом, переступить который означало сломать либо самого себя, либо кого-то из своих коллег и единомышленников по «бандитскому управлению» не только в профессиональном, но и психологическом плане. В итоге дальнейшее расследование этого уголовного дела было поручено другому следственному подразделению. Но высказанные нами обоснованные возражения были восприняты как неповиновение».

Те, кто подписывал обращение Бастрыкину, подтверждают: на совещании не было никакого скандала, бунта и повышенных тонов; сотрудники управления лишь спокойно выразили надежду, что заниматься этим уголовным делом больше не будут, потому что позиция управления по этому поводу уже сформирована. Это выступление можно считать робкой просьбой, потому что, в случае прямого приказа принять дело к производству, отказаться никто не имел права. Но приказа не последовало, дело ушло в другое управление, где было вновь переквалифицировано на более тяжкую, 111-ю статью.

Зато, как рассказывают следователи, через несколько дней из отпуска был отозван их руководитель Алексей Долгинов, который после разговора с Яковенко сообщил Ванину, что ему необходимо уволиться. По словам Ванина, причиной такой необходимости была его «неправильная» позиция по «делу Мирзаева». Ванин на время ушел в отпуск, а после возвращения был откомандирован в Северо-Западный административный округ. Спустя еще некоторое время должность Ванина в результате реорганизации была сокращена, а он сам — уволен.

«Откомандирование Ванина все в управлении восприняли как месть за его совершенно обоснованную позицию по этому делу», — рассказывает Антон Каменский. По его словам, изначально все предполагали, что возникший конфликт будет разрешен. «Но когда прошло время и стало очевидно, что ситуация только усугубляется, в управлении среди большинства сотрудников сложилось мнение о необходимости какой-то реакции. Во многом это единодушие было вызвано личностью Ванина. Он — один из самых опытных следователей, человек, к которому в управлении прислушивались и шли за советом все и всегда. Он никому не отказывал, работал с утра до поздней ночи. Именно он расследовал террористические акты на «Рижской» и

«Автозаводской», он же занимался «орехово-медведковской» группировкой, наверное, самым сложным уголовным делом в истории российских следственных органов. И когда мы увидели, что с таким человеком так поступают, мы все восприняли это как что-то из ряда вон выходящее», — объясняет Каменский.

Первой реакцией коллег Ванина по «бандитскому управлению» был рапорт на имя Вадима Яковенко, который также есть в распоряжении «Новой газеты». Этот рапорт подписали 21 из 24 сотрудников управления. По тексту — совершенно нейтральное, в чем-то даже просительное, обращение к начальнику, который мог бы одним щелчком пальцев решить все вопросы, оставив Ванина в управлении. Подписавшие обращение рассказывали мне, что они специально выхолащивали текст, чтобы в нем не было никаких намеков на бунт, они донельзя упрощали возможность разрешения конфликта. Но реакции на этот рапорт не последовало никакой. Вернее, последовала: у тех, кто подписал обращение, запросили все прекращенные и приостановленные дела. Начались разные совещания, заслушивания и прочие мероприятия. Искали, к чему прицепиться. По ироничному замечанию следователей, в этом был и позитивный момент: они впервые за два года увидели Вадима Яковенко вживую.

Только после этого следователи решили написать Бастрыкину. Из центрального аппарата СК им тоже не ответили: приехала кадровая проверка, в ходе которой были опрошены подписавшие обращение сотрудники, и на этом всё закончилось.

Чтобы понять, почему руководство ГСУ СК по Москве никак не отреагировало на рапорт, подписанный 21 сотрудником управления, нужно знать, где Вадим Яковенко работал раньше. До того как стать начальником ГСУ, он трудился в администрации президента, что сразу облегчает нам представление о его психологическом портрете, который характерно дополняется новой кадровой политикой руководства ГСУ. Вслед за Яковенко на ключевые позиции в ГСУ были назначены его «краснодарские» земляки. Теперь, например, одним из отделов «бандитского управления» руководит Евгений Павлов, майор юстиции, проработавший следователем в СК Москвы около двух месяцев, а до этого, по некоторой информации, трудившийся в одном из районных отделов полиции Краснодарского края. При этом в этом же отделе работают следователи с более чем десятилетним стажем, в звании полковников. Представьте, как они смотрят на нового начальника.

В этой же психологической плоскости, на мой взгляд, лежит ответ на вопрос, почему руководство ГСУ СК по Москве никак не отреагировало на рапорт целого управления. Ведь сколько ни перечитывай их обращения, сколько ни расспрашивай вживую, никак не поймашь тот контрапункт, за которым начинается скандал. В этой истории нет миллиардов рублей, здесь не стоит на кону чья-то доходная должность, у этой ситуации был миллион способов мирного разрешения и лишь один путь к конфликту, который почему-то и был выбран. Но все дело в том, что в этой системе координат иное мнение не подразумевается: инакомыслие здесь сродни преступлению, а независимость — бунтарству.

«Зимние дела»

14 человек из 19, подписавших обращение, на нынешний момент находятся в стадии увольнения или перевода в другие подразделения. По сути, «бандитское управление» развалено. Причину их единения и последовавшего за ним массового исхода я изложу в собственном представлении. Свои проблемы они связывают только со сменой руководства и новой кадровой политикой. Отчасти они правы, но отрицать очевидное — значило бы пойти против истины, чего я не могу себе позволить, равно как они не могут себе позволить переступить через тот самый порог, установленный ими в силу своих убеждений. Что для меня очевидно?

Конфликт с Ваниным случился зимой, как раз в разгар того периода, который в будущем назовут «зимним обострением следственных органов России». После декабрьских митингов протеста следственные управления всей страны были брошены на абсурдные политические дела. **Самые громкие из них сначала стекались именно в непрофильное для подобных расследований «бандитское управление»**, сотрудники которого сажали лидеров самых отможенных российских ОПГ. Но именно им поручили доследственные проверки по Навальному, здесь ныне расследуются дела Божены Рынки, Аркадия Бабченко, здесь начиналось «болотное дело»...

У меня есть объяснение тому, почему политические дела повалили именно в «бандитское управление». В управлении работали люди с огромным следственным стажем, грамотные процессуалисты. Я полагаю, что рассчитывали именно на их опыт, ведь для того, чтобы состряпать политическое дело, нужно либо вообще не соблюдать законы, либо очень и очень хорошо их знать. Руководство вначале, видимо, держало в уме второй вариант. Не прошло: профессионализм как раз и не позволил. И, как показывает сегодняшний день, в итоге

решили не париться, прибегнув к первому.

Это тоже характерный симптом. Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству убийств на душу населения, страну третируют разнообразные цапки и ментовские банды. И вот те, кто должен расследовать всё это, — занимаются изучением речей Навального на зимних митингах (именно так — в прямом смысле).

Порой иерархия представляемых властью опасностей куда показательнее, чем иерархия ее же ценностей. Для них светская дама Рынска опаснее преступных группировок Москвы. О чем тут еще говорить... Все это, безусловно, понимали и следователи «бандитского управления»: если раньше они расследовали убийства, то теперь им приходилось опрашивать омоновцев со сколотыми зубными эмалями.

Обсуждать со мной политическую подоплеку следователи Первого управления отказались. Это их право. Тогда я спросил, а за что они, собственно, борются сейчас. «За справедливость. За свое восстановление. За своих товарищей, которые меня поддержали. За их процессуальную независимость», — ответил Ванин.

— И что вы будете делать, если восстановитесь?

— Думаю, что в сложившейся ситуации буду вынужден сразу уволиться. **Поймите, «бандитское управление» — это не вывеска, а команда профессиональных следователей, сохранивших порядочность и умеющих обосновать и отстоять на любом уровне свою точку зрения. К сожалению, эти сотрудники были преданы своим нынешним руководителем Алексеем Долгиновым и подверглись гонениям со стороны руководства ГСУ. Точка возврата уже пройдена, а служить в «управляемом управлении» желания нет.**

«Для нас «бандитское управление» — фактически дом родной, — соглашается с Ваниным один из сотрудников управления. — Традиции здесь передавались из поколения в поколение, но вот не дожили одного года до своего 20-летия. Нам все равно есть чем гордиться: за эти годы ликвидированы десятки банд, сотни убийц и насильников — за решеткой. Письмо, которое мы написали руководителям ГСУ Москвы и СК России, — это не письмо в защиту Ванина, хотя он, безусловно, пользуется авторитетом среди бывших и действующих сотрудников управления. **Это письмо — в защиту Следствия вообще, в защиту Закона. Это попытка обратить внимание на то, что сегодня происходит. К сожалению, как я понимаю, попытка неудачная.**»

В середине ноября состоится суд по иску Виталия Ванина к ГСУ об обжаловании незаконного сокращения и увольнения. В ГСУ СК России по Москве в ответе на запрос «Новой газеты» пояснили, что кадровая политика относится к компетенции руководства главного управления, все оргштатные мероприятия, а также решения по уголовным делам проводятся в соответствии с законом. Председатель СК России Александр Бастрыкин на запрос «Новой газеты» вообще не ответил.

P.S. Редакция будет внимательно следить за судьбой героев нашей публикации, поскольку не исключает возможность «репрессий» в их отношении со стороны руководства СК.

Роман Анин

Автор: Артур Скальский © Новая газета РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 6100 08.11.2012, 14:14 ↗ 421
URL: <https://babr24.com/?ADE=109799> Bytes: 18682 / 18542 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)